

Цзян Цзи чувствовал, что его вот-вот вырвет.

Его швырнули боком на спину лошади, словно груз, голова поникла, живот уперся прямо в седло. Каждый скачок сотрясал его внутренности, вызывая тошноту, которая подступала к горлу. Он едва сдерживался, чтобы не блевануть.

Его рот был забит тряпкой. Он попытался вытолкнуть её языком, но ком был слишком плотным и придавил язык, так что тот не мог пошевелиться.

К счастью, желудок был пуст, иначе он мог бы захлебнуться собственной рвотой.

Внутри мешка кислорода становилось всё меньше, голова Цзян Цзи пульсировала, и ему очень не хватало воздуха. Он прижался носом к ткани, вдыхая тот скудный воздух, который просачивался сквозь грубую ткань.

По крайней мере, в мешке было не так душно, вяло подумал он. И, слава богу, его нос не заложен из-за простуды, а то бы он уже задохнулся.

Он не знал, сколько они проехали, прежде чем лошади наконец начали замедляться. Когда он уже был на грани потери сознания, кто-то схватил его и швырнул на землю. Он ударился бедром и локтем о гравий, и боль вернула ему сознание.

Мешок сорвали с его головы. Свежий воздух хлынул в легкие, и он жадно глотал его, наполняясь жизнью.

Время шло незаметно, и его затуманенный разум начал проясняться.

Открыв глаза, он увидел над собой темные листья и россыпь звезд, пробивающихся сквозь щели и слабо освещающих ночь.

Рядом послышались голоса.

Он повернул голову. Вокруг костра сидели мужчины и жарили на углях кроликов и диких фазанов.

Он быстро пересчитал их - всего четырнадцать. Их лошади были привязаны к деревьям неподалеку.

До него донесся аромат жареного мяса, и его пустой желудок болезненно сжался. Челюсть и щеки саднили от кляпа. Ткань во рту пропиталась слюной, стала липкой и мешала дышать, усиливая тошноту.

Он неподвижно лежал на земле, медленно дыша и собираясь с силами.

Мысленно он позвал: «2977, 2977, ты меня слышишь?»

2977: [Что нужно хозяину?]

Глаза Цзян Цзи загорелись: «Значит, мы можем общаться мысленно?»

[Это всегда было возможно]

Цзян Цзи: «Тогда обменяй мне складной нож».

[Складной нож относится к категории оружия. Это система фермерства; оружие нельзя обменять]

«Тогда электрошокер?»

[Тоже недоступно]

«Снотворное?»

[Нет. Напоминание: это система фермерства. Обменять можно только сельскохозяйственные и сопутствующие инструменты, продукты питания и предметы первой необходимости]

«...А как насчет тех лекарств, что были раньше?»

[Медицинские награды предназначены только для обеспечения выживания хозяина]

«...А как насчет фруктового ножа? Это же предмет первой необходимости, верно?»

[Конечно. Для обмена на фруктовый нож требуется восемь баллов. Хотите обменять его немедленно?]

Цзян Цзи напомнил ей: «Нужен складной фруктовый нож, который можно держать в руке, чтобы никто его не увидел».

[Обмен завершен. Складной нож для фруктов доставлен. Очки вычтены]

Мгновение спустя на ладони Цзян Цзи появился компактный складной нож, достаточно маленький, чтобы незаметно лежать в руке.

Со связанными за спиной руками он слегка перекатился на бок, раскрыл нож и начал медленно перерезать веревки.

Когда настанет время, мрачно подумал он, приобретет тесак или что-нибудь для разделки мяса. Он справится.

При свете костра Цзян Цзи внимательно разглядывал похитителей. У ближайшего к нему рукава были закатаны от жары, обнажая татуировку на руке - зловещий синий череп.

«Череп?!»

Глаза Цзян Цзи расширились.

«Не может быть - эти люди не могут же быть... бандитами с Хребта Черепа?»

Он присмотрелся. У нескольких других тоже были закатанные рукава, и у двух других на руках он заметил такую же татуировку.

«Черт возьми».

Они действительно были бандитами с Хребта Черепа!

Цзян Цзи оцепенел.

- Босс, если их семья проделает весь этот путь, к тому времени, как они доберутся, уже рассветет. Это место слишком далеко. Кто знает, решатся ли они ехать ночью?

- Ма Гань, ты уверен, что у этой семьи есть сто тысяч таэлей?, - спросил другой мужчина.

Тощий мужчина - тот самый, что следил за Цзян Цзи, - ответил: - Конечно, есть! Больше десяти округов! Я проверил. Они продавали семена зерновых по сорок вэнь за кэtti - посчитайте, это же гора серебра!

- Да пошёл ты! Ты же знаешь, что я не умею считать, а ты всё равно хвастаешься!

Кто-то неподалеку пнул Ма Ганя, тот увернулся и засмеялся: - В любом случае, его семья богата. Разве Ху Юаньву ещё весной не говорил, что этот парень богат? Просто тогда ему удалось сбежать.

- Следи за своим языком, - предупредил кто-то.

Кто-то повернулся к Цзян Цзи, который быстро закрыл глаза, притворяясь спящим.

Однако его разум взорвался.

«Ху Юаньву?! Разве это не имя префекта?»

Этот Ма Гань сказал «весной»... Значит ли это, что они уже тогда планировали его ограбить?

Он вспомнил, как ездил в округ Хуавэнь продавать семена - тогда он вез целое состояние. Они с Цзян Янем на всякий случай поехали домой через округ Наньпин.

Значит, тогда они уже избежали засады, даже не подозревая об этом.

Подтверждено: эти люди действительно были бандитами с Хребта Черепа!

Значит, весной они уже вступили в сговор с Ху Юаньву?

Могло ли случиться так, что эти бандиты на самом деле находились под покровительством Ху Юаньву? Может быть, именно поэтому власти никак не могли с ними справиться - их защищал кто-то влиятельный?

А может, Ху Юаньву всё ещё злился на него за то, что он опозорил его перед всеми, и специально выдал его местонахождение бандитам?

Цзян Цзи лихорадочно перебирал в уме все возможные варианты.

Теперь, когда его схватили бандиты с Хребта Черепа, удастся ли ему выбраться живым?

Его сердце сжалось.

Но он должен попытаться - он не может просто умереть здесь. Это было бы слишком несправедливо!

Бандиты продолжали болтать между собой.

- Да чего тут беспокоиться? Этот сопляк, наверное, вырубился. Он немного дергался по дороге, но с тех пор лежит смирно.

- Ты уверен, что он не помер?

- Сейчас проверю.

Раздались шаги. Цзян Цзи обмяк и задышал медленно и ровно.

Кто-то прижал палец к его носу. Через мгновение шаги стихли.

- Дышит пока.

Группа расслабилась.

Цзян Цзи не осмеливался открыть глаза. Он заставлял себя лежать неподвижно, чтобы не привлекать лишнего внимания, которое могло привести к избиению или чему похуже.

Затем снова раздался голос худощавого мужчины - Ма Ганя: - Эй, говорю тебе, у этого парня в округе Чанпин есть ресторан. Еда там потрясающая. Есть такая новая еда - чили называется, очень острое. Я был там дважды - ччччч - какой вкус! Ни одна таверна в соседних округах не сравнится. Там всегда полно народу.

- Правда? Как только у нас появятся деньги, мы тоже туда пойдём!

- Четвертый брат, ты опять несешь чушь. Ты всерьез собираешься в город? Не боишься, что тебя схватят солдаты?

- А чего бояться? Я сбрую бороду, надену длинный халат - по крайней мере, буду выглядеть как утонченный джентльмен.

- Утонченный, как же! Да ты просто урод! Я чуть не подавился от смеха.

- Ха-ха! Сто тысяч таэлей серебра - как только мы закончим это дело, мы будем жить припеваючи долгие годы!

- Да! Наконец-то я смогу выкупить Хуань-эр из борделя!

- Тьфу, ты только об бабах и думаешь. Я вот вернусь в игорный дом, чтобы свести счеты с тем ублюдком Линем!

- Ты уже выиграл куртизанку, так что тебе всё равно!

Бандиты расхохотались, громко обсуждая, как они потратят свое богатство.

Через некоторое время кто-то поднялся на склон.

- Кто там?

Рука главаря со шрамом на лице потянулась к мечу. Остальные напряглись, держа оружие наготове.

- Босс, это я!

Появился человек, ведущий лошадь. Цзян Цзи выглянул; это был кто-то, кого он уже видел, тот, кто, похоже, был послан передать сообщение.

Увидев этого человека, Цзян Цзи понял, что его семья получила письмо с сообщением о его похищении.

Его мать и остальные, должно быть, в ужасе. Его семья состояла в основном из стариков, женщин и детей; единственным, на кого он мог положиться, был Цзян Янь.

Зная характер Цзян Яня, можно было не сомневаться, что он не позволит Чжао Жу рисковать. За ним наверняка придут, чтобы заплатить выкуп.

Цзян Цзи молча молился, чтобы Цзян Янь обратился за помощью к судье Сюй, а не действовал в одиночку.

- Третий брат вернулся? Ты доставил письмо?

- Доставлено!, - сказал мужчина, привязывая лошадь и тяжело опускаясь на землю. Он схватил жареную куриную ножку и впился в неё зубами.

- Я попросил какого-то случайного парня доставить его вместо меня.

Ма Гань на мгновение задумался: - У этого парня, Цзян Цзи, нет отца, верно? Только пожилая мать, младшая сестра и два младших брата. Ах да, ещё этот, Цзян Янь. Думаешь, они сообщат об этом властям?

Третий брат откусил ещё кусочек: - Я велел гонцу предупредить их: если они обратятся к властям, мы отрубим Цзян Цзи руку.

- Хорошо. Даже если они отправятся в путь прямо сейчас, им понадобится два ши (четыре часа). Мы ещё успеем немного поспать.

- У них нет лошадей?

- Нет. Каждый раз, когда Цзян Цзи направлялся в город, он шёл пешком и сам тащил ручную тележку.

- Он такой богатый, и даже одну лошадь себе не купил?

- Кто знает, может, он не умеет ездить верхом.

Цзян Цзи: «... Это потому, что дом ещё не достроен - там просто негде разместить карету и лошадей!»

- Будьте начеку. Мы не знаем, попытаются ли они заявить об этом, - заговорил лидер со шрамом на лице.

- Да, босс.

Когда они наелись, мужчина со шрамом на лице отправил нескольких из них охранять три дороги, ведущие на холм. Остальные легли спать.

Когда всё стихло, Цзян Цзи медленно открыл глаза. Казалось, все спали. Лидер со шрамом на лице прислонился к дереву, держа в руках клинок, и смотрел в сторону Цзян Цзи.

Огонь тихо потрескивал. Цзян Цзи продолжал понемногу перерезывать веревку.

Наконец его запястье освободилось.

В груди у него вспыхнула радость, но как только он собрался с духом, один из бандитов встал, чтобы сходить по нужде, а другой внезапно сел и потерял глаза.

Цзян Цзи снова замер. Эти люди не спали. Если он сейчас дернется, его схватят за считанные секунды. На всех спусках с холма стояли стражники - ему не сбежать.

Ему нужно было дождаться подходящего момента.

По официальной дороге в ночи проскакал отряд всадников, спугнув птиц с деревьев.

При тусклом свете звезд капитан Чжоу Линь изучил местность и догнал Цзян Янь: - Цзян Янь, мы уже близко. До Хребта Черепа осталось около десяти ли - развилка прямо там.

Цзян Янь осадил коня, и тридцать шесть всадников позади него последовали его примеру и спешили.

Первоначально у окружного правительства было всего десять лошадей; шесть принадлежали людям господина Чэня, а остальные были куплены Цзян Янем на конном рынке.

Чжоу Линь крикнул: - Всем проверить оружие! Всё ли на месте?

Мужчины осмотрели свое снаряжение: копья, сабли, луки, кинжалы, лекарства от ран - всё было наготове.

- Всё на месте.

Цзян Янь тоже проверил свое снаряжение: сабля на поясе, кинжал на голени, лекарство от ран в нагрудном кармане - всё было на месте.

- Капитан Чжоу, действуйте согласно плану. Поехали как можно скорее.

Чжоу Линь сказал: - Хорошо. Помните: выдвигайтесь через одну палочку благовония (полчаса). Будьте осторожны и дождитесь нашего прихода, прежде чем встречаться с ними. Не выходите раньше времени, понятно?

Цзян Янь кивнул: - Понятно.

Чжоу Линь махнул рукой: - Сяо Пань и А-Фу*, останьтесь присмотреть за лошадьми. Через полпалочки благовония (четверть часа) после того, как Цзян Янь уедет, тихо отведите лошадей к Хребту Черепа - без лишнего шума. Остальные, за мной.

(*А - это уменьшительно-ласкательная приставка, используемая в обращении к детям или друзьям).

Группа выстроилась за Чжоу Линем и двинулась по узкой горной тропе.

К счастью, сегодня было достаточно звезд, чтобы разглядеть тропу.

Цзян Янь достал ароматическую палочку. Он зажег её и поставил на землю, а затем помог Сяо Паню и А-Фу присмотреть за лошадьми.

Он смотрел на темную дорогу впереди, и взгляд его был глубоким и холодным, как стоячая вода.

- Брат Цзян Янь, мы спасем Цзян Цзи, - успокаивающе сказал Сяо Пань.

- Угу.

Цзян Янь не сводил глаз с благовоний. Время, казалось, тянулось бесконечно - благовония горели медленнее, чем когда-либо.

Наконец они догорели. Цзян Янь сказал только: - Подождите ещё полпалочки благовония, прежде чем выдвигаться.

Затем он вскочил на коня, прижал к его бокам колени и стрелой полетел в темноту.

Он проскакал несколько ли, прежде чем немного сбавил скорость.

Вокруг были только пустынные холмы. Он никогда раньше не бывал в районе Хребта Черепа и не знал, какая именно гора там находится.

Но, проехав ещё немного, он увидел развилку на дороге, где сидели двое.

Должно быть, это то самое место.

Цзян Янь оглянулся на гору позади них. Она была невысокой, может, сорок или пятьдесят чжанов**.

(**Чжан - китайская единица длины, равная 10 чи (китайским футам) или 3,33 метра).

Он подъехал к двум мужчинам, спешил и сказал: - Я здесь, чтобы выкупить Цзян Цзи.

Увидев подъезжающего всадника, двое мужчин лениво поднялись на ноги. У одного в зубах была соломинка.

- Где деньги?

Цзян Янь похлопал по сумке на поясе: - Здесь.

- Давай сюда, - сказал мужчина, протягивая руку.

Цзян Янь крепко сжимал мешочек: - Сначала я хочу увидеть Цзян Цзи.

Мужчина выплюнул травинку, оглядел Цзян Яня с ног до головы и поднял подбородок: - Брось нож.

Цзян Янь замешкался, но потом отстегнул саблю и бросил её.

Мужчина поймал саблю, обнажил и приставил лезвие к шее Цзян Яня: - Руки за голову. Обыскать его.

Цзян Янь закинул руки за голову. Первый мужчина подошёл к нему и обыскал сверху донизу, вытащив из-за голени кинжал.

Мужчина насмешливо усмехнулся, покрутил кинжал в руке, приложил пальцы к губам и резко свистнул, чтобы привлечь внимание людей на горе.

- Двигайся. Не вздумай сопротивляться.

Они окружили Цзян Яня - один впереди, другой сзади - и повели его вверх по горной тропе.

На полпути, на ровной поляне, лидер со шрамом на лице проснулся от свиста.

- Они здесь. Всем встать.

Остальные, уже настороже, тут же зашевелились.

- Уже рассвет?

- Ещё темно.

- Как они так быстро добрались?

Цзян Цзи тоже услышал свист. От их слов у него сердце ушло в пятки.

«Цзян Янь здесь?»

Так скоро? Бандиты говорили, что он появится не раньше рассвета. Он должен был быть далеко - неужели Цзян Янь действительно приехал один верхом на лошади?

Через несколько мгновений Цзян Цзи увидел, как Цзян Яня ведут вверх по склону. Он вытянул шею, чтобы оглядеться.

Больше никого.

Цзян Цзи сверкнул на него глазами: ...

«Серьезно, старший брат, ты пришел один? Ты правда думал, что мы вдвоем справимся с дюжиной вооруженных людей?»

Цзян Янь окинул взглядом окрестности и заметил лежащего на земле Цзян Цзи со связанными руками и ногами и кляпом во рту. Тот смотрел на него широко раскрытыми глазами.

Его взгляд быстро скользнул по Цзян Цзи - на лице ни синяков, ни крови. В его глазах промелькнуло облегчение.

- Босс, он здесь. Приехал один, верхом на лошади, - сказал один из охранников.

Главарь со шрамом на лице бросил на Цзян Яня острый взгляд: - Ты уверен, что за ним никто не следил?

- Никто. Он один.

Цзян Янь не хотел слушать их глупости и прямо сказал: - Я принёс деньги. Серебро в обмен на человека.

- Где серебряные банкноты?, - спросил человек со шрамом на лице.

Цзян Янь расстегнул кошелек, обнажив аккуратно сложенные серебряные купюры внутри.

Сто тысяч таэлей банкнотами - достаточно, чтобы набить кожаный кошелек до отказа. Глаза каждого бандита заблестели.

Человек со шрамом на лице жестом подозвал одного из своих людей, который перерезал веревки на лодыжках Цзян Цзи и подтащил его к главарю.

Ноги Цзян Цзи, онемевшие от многочасового пребывания в связанном состоянии, едва не подкосились.

Цзян Янь с тревогой спросил: - Ты в порядке?

Цзян Цзи поморщился от прилива крови к лицу и покачал головой, пытаясь прийти в себя.

- Он здесь. Давай деньги, - сказал мужчина со шрамом на лице.

Цзян Янь отстегнул сумку и посмотрел на Цзян Цзи: - Иди сюда.

Один из бандитов взглянул на главаря. Человек со шрамом на лице кивнул. Когда их было так много вокруг, эти двое никак не могли убежать.

Цзян Цзи направился к Цзян Яню.

Затем бандит крикнул: - Босс! Веревка на запястье этого сопляка - он разрезал её! Она уже перерезана!

При этих словах Цзян Янь мгновенно дёрнул Цзян Цзи за спину, настороженно глядя на мужчин.

Мужчина со шрамом на лице бросил на них ленивый взгляд: - Расслабься. Даже если веревка развязана, ему некуда бежать.

Цзян Цзи: ...

Цзян Янь протянул руку, вытащил тряпку изо рта Цзян Цзи и развернул его, чтобы развязать

веревки, стягивающие его торс.

Только тогда он заметил маленький нож в руке Цзян Цзи.

Освободившись, Цзян Цзи потёр запястья, а затем и больную челюсть.

- Деньги, бросай их сюда, - сказал мужчина со шрамом на лице.

Цзян Янь швырнул ему мешочек и тут же потянул Цзян Цзи за собой, чтобы уйти, но бандиты преградили им путь.

Мужчина со шрамом поймал мешочек, расстегнул его, заглянул внутрь, убедился, что купюры настоящие, и снова застегнул.

Цзян Янь повернулся к нему и холодно спросил: - Теперь мы можем идти, не так ли?

Мужчина со шрамами покрутил сумку, поднял на них взгляд и с полуулыбкой сказал: - Вам двоим... лучше не уходить.

Взгляд Цзян Яня потемнел, когда он заслонил Цзян Цзи собой: - Даже у воров есть кодекс. Ты хотел денег - ты их получил. Чего тебе ещё надо?

Цзян Цзи ожидал этого и был морально готов. Он быстро огляделся по сторонам в поисках лучшего пути для отступления.

- Ты знаешь, кто мы такие?, - спросил мужчина со шрамом на лице.

- Мне всё равно, кто вы такие. Вы получили свои деньги. Не стоит навлекать на себя два обвинения в убийстве, - спокойно ответил Цзян Янь.

Бандиты расхохотались.

- Ха-ха-ха! Обвинения в убийстве? Как вы думаете, сколько стоит человеческая жизнь? У каждого из нас на руках кровь.

Цзян Янь нахмурился.

Цзян Цзи на мгновение задумался, затем шагнул вперёд и сказал мужчине со шрамом на лице: - Если ты нас убьёшь, то больше ничего не получишь. Но если ты нас отпустишь, я буду присылать тебе по десять тысяч таэлей каждый год. Как тебе такое?

Цзян Янь бросил на него резкий взгляд, но Цзян Цзи ободряюще сжал его руку.

Бандиты на мгновение замерли. Неужели это действительно работает?

Они переглянулись.

Стабильный приток денег каждый год - это гораздо лучше, чем единовременный выкуп.

Все взгляды обратились к их главарю.

Мужчина со шрамом на лице усмехнулся: - Десять тысяч таэлей за две ваши жизни?

- Да уж. Пытаешься откупиться, как будто мы нищие?, - съязвил другой бандит.

- Неужели твоя собственная жизнь так мало стоит?

- Какой же ты скупой!

Цзян Цзи вздохнул: - Пятнадцать тысяч - это всё, что я могу дать. Братья, в этом году я заработал на продаже семян, но в следующем такого уже не будет. Без этого у меня останется только ресторан. Пятнадцати тысяч не хватит, чтобы его содержать.

Худой, которого все звали Ма Гань, возмутился: - В вашем ресторане всегда полно посетителей! Как он может приносить так мало денег?

Цзян Цзи терпеливо объяснил: - Дело в том, что в других тавернах ещё нет чили. Как только в следующем году все начнут его выращивать, они будут продавать одни и те же блюда, и мои клиенты уйдут. В следующем году прибыль сильно упадет. Пятнадцать тысяч - это уже с учетом того, что мы зарабатываем на сельском хозяйстве.

Бандиты не знали, какие культуры он выращивал и какую прибыль приносил ресторан, но Ма Гань сказал, что бизнес ресторана действительно процветал только благодаря уникальным блюдам с чили.

Прежде чем они смогли договориться, резкий свист прорезал воздух у подножия горы, за которым последовали звуки борьбы.

Цзян Янь крикнул: - Беги!, - и, оттолкнув мужчину рядом, потянул за собой Цзян Цзи, когда они рванули прочь.

Бандиты тоже отреагировали, и человек со шрамам закричал: - Поймайте их!

Цзян Цзи был ошеломлен и лишь растерянно бежал вслед за Цзян Янем. На бегу он спросил, задыхаясь: - Есть подкрепление?

- Да. Окружной капитан привёл людей.

Глаза Цзян Цзи загорелись. Конечно, Цзян Янь был слишком умен, чтобы умереть в одиночку.

- Сколько их?, - спросил он.

- Тридцать шесть.

- Хорошие шансы! Погнались!, - Цзян Цзи встрепенулся, схватил Цзян Яня за руку и попытался потащить его быстрее.

Но бандиты не отставали. Они быстро догнали их и вынудили вступить в бой.

У всех преступников были мечи. К счастью, Цзян Цзи немного разбирался в рукопашном бою, хотя его маленький нож был бесполезен на расстоянии. Подобраться ближе, чтобы им воспользоваться, он не мог.

Уворачиваясь, он схватил сухую ветку и яростно размахивал ею, отбиваясь от нападавших.

Тем временем Цзян Янь уже обезоружил одного из бандитов и выхватил у него саблю. Его движения были отточенными и плавными, как будто он делал это уже сотню раз.

Под лязг стали в его голове проносились внезапные вспышки воспоминаний: проливной дождь,

кольцо одетых в черное людей в масках, которые нападают на него все разом. А потом он сам, загнанный в угол на краю обрыва, поскользывается и падает.

Его голову пронзила острая боль. Он на мгновение замешкался, и лезвие полоснуло его по руке. Собравшись, он тут же нанес ответный удар, рубанув по руке нападавшего.

Он хотел схватить ещё одно освободившееся оружие, чтобы бросить его Цзян Цзи, но на них набросились новые враги. Вместо этого он пнул валявшийся на земле клинок в сторону Цзян Цзи.

Уловив блеск уголком глаза, Цзян Цзи перекатился, схватил клинок и крикнул: - Цзян Янь! Ты в порядке?

- Я в порядке - держись!

Однако, помимо четырех бандитов у подножия горы, на горе оставалось ещё одиннадцать человек.

Вскоре эти двое были окружены, у обоих текла кровь из нескольких неглубоких порезов.

Спина Цзян Цзи прижалась к спине Цзян Яня.

Человек со шрамом на лице стоял, скрестив руки на груди, и холодно наблюдал: - Убейте их обоих!

Десять бандитов бросились вперед, их клинки сверкали, как серебряный дождь.

Цзян Цзи и Цзян Янь были на волосок от смерти.

- Будьте вы прокляты, тогда мы заберем вас с собой!, - Цзян Цзи стиснул зубы, поднял саблю и бросился в атаку. Он впервые держал в руках клинок, впервые рубил человека - его руки дрожали, но отчаяние, кровь и ярость, бурлящие в нем, заставили его забыть о страхе.

- Цзян Цзи!

Цзян Янь яростно сражался, отражая атаки с обеих сторон и блокируя удары, направленные на Цзян Цзи, при любой возможности.

Когда он увидел, как Цзян Цзи сломя голову бросается в бой, его глаза налились кровью. Он попытался догнать его, но бандиты снова окружили его, не давая сдвинуться с места.

В отличие от бандитов, которые жили и умирали, сражаясь мечом, у Цзян Цзи было мало боевого опыта. Он тренировался лишь в современных спаррингах, а не в настоящем фехтовании, что оставляло множество уязвимых мест для атак.

Он был занят тем, что отражал удары клинков, когда один из бандитов внезапно взмахнул мечом, целясь в спину Цзян Цзи.

Раздался влажный звук рассекаемой плоти...

- А-а-а!, - Цзян Цзи застонал от боли и упал на колени.

Цзян Янь обернулся и увидел, что спина Цзян Цзи залита кровью. Его глаза расширились от ярости.

- Цзян Цзи!

Бандит замахнулся мечом для очередного удара, но Цзян Янь бросился вперед, отразил удар и закрыл Цзян Цзи своим телом.

- Ты в порядке?, - спросил Цзян Янь.

Цзян Цзи корчился от боли, опираясь на клинок, чтобы подняться на ноги: - Жив пока.

- Держись, - мрачно сказал Цзян Янь.

Оставшиеся бандиты бросились на него, и Цзян Янь отчаянно пытался их сдержать.

Цзян Цзи сплюнул кровь, приподнялся и снова взмахнул мечом.

Вжик.

Вжик, вжик...

В ночном небе одна за другой просвистели стрелы, попадая бандитам прямо в грудь и живот. Они падали один за другим.

Прибыл капитан Чжоу Линь со своими людьми.

Они разделились на две группы, чтобы подняться на гору с двух сторон, - одну из них заметили.

Подкрепление!

Цзян Цзи воспрянул духом: - Убейте...

Он не успел договорить, как Цзян Янь оттащил его в сторону, уворачиваясь от стрелы, летевшей сзади.

- Уходим!

Главарь со шрамом на лице увидел, что ситуация складывается не в их пользу, и крикнул: - Отступаем!

После чего он бросился бежать первым.

Остальные бандиты последовали за ним, а раненых быстро схватили люди Чжоу Линя.

Чжоу Линь повёл своих солдат в погоню. Бандиты отвязывали лошадей, но с противоположной стороны появилась ещё одна группа стражников.

Бандиты оказались зажаты между двух огней. Войска Чжоу Линя приближались.

Цзян Цзи попытался броситься за ними, но Цзян Янь схватил его за руку: - Ты в порядке?

Цзян Цзи повернулся к нему: - Я в порядке! А как насчет тебя?

- Я в порядке.

- Хорошо, - голос Цзян Цзи стал жестче: - Убейте этих ублюдков!

Он снова бросился вперед, и Цзян Янь последовал за ним, прикрывая его спину.

Цзян Цзи пристально посмотрел на лидера со шрамом на лице - у того всё ещё был привязан к поясу мешочек с серебряными банкнотами.

Воспользовавшись тем, что главарь был окружен со всех сторон, Цзян Цзи нанес удар ему в спину.

- Цзян Янь, сейчас!

Цзян Янь ударил главаря сзади, отрубив ему правую руку, отчего меч отлетел в сторону, а затем вонзил клинок прямо в него.

Брызнула кровь. Мужчина со шрамом на лице закричал, его повалили на землю и прижали к ней двое офицеров.

Цзян Цзи в изумлении смотрел на происходящее. Он повернулся к Цзян Яню: - Это было потрясающе!

Такой сильный удар - и рука этого здоровяка отлетела!

Цзян Янь ничего не ответил.

Увидев, что главарь усмирен, Цзян Цзи подошел к нему и снял с пояса сумку. Он хотел надеть её на себя, но на спине у него была кровоточащая рана, поэтому он протянул её Цзян Яню: - Надень на себя.

Цзян Янь взял сумку и надел на себя.

Бой почти закончился. Большинство бандитов были схвачены, хотя несколько офицеров получили ранения, но, к счастью, никто не погиб.

- Господин, всех ли поймали?, - спросил Цзян Цзи.

- Четверо сбежали, - ответил Чжоу Линь.

- Там был ещё один мешочек с остальными серебряными монетами, - сказал Цзян Цзи.

Чжоу Линь поискал вокруг, нашёл его на земле и протянул ему.

Он не стал преследовать беглецов, ведь главной целью на сегодня было спасти Цзян Цзи.

- Вы в порядке? Можете идти?

Тело Цзян Цзи было покрыто ранами - на руках, ногах и особенно на спине, где был глубокий порез.

Теперь, когда битва закончилась, напряжение спало, адреналин улегся, его накрыла волна боли. Всё тело ломило от изнеможения.

- Да... Я могу идти..., - слабо произнес он, но тут перед глазами у него потемнело, и колени подогнулись.

- Цзян Цзи!, - крикнул Цзян Янь, подхватывая его, прежде чем тот упал. Его руки были

липкими от крови.

- Капитан, у него слишком сильное кровотечение. Нужно его остановить.

Чжоу Линь поспешил поддержать Цзян Цзи: - Принесите факел!

Один из солдат принес факел, и когда свет упал на спину Цзян Цзи, он резко вдохнул: - Плохо дело?

- Держите его ровно, - сказал Цзян Янь, доставая из кармана халата кровеостанавливающее лекарство. Он откупорил флакон и высыпал порошок на рану.

Чжоу Линь огляделся, затем крикнул остальным: - Отдохните здесь полпалочки благовоний (пятнадцать минут)! Перевяжите раны!

Солдаты связали захваченных бандитов и начали лечить раненых.

Чжоу Линь сказал: - Поторопитесь все. Мы недалеко от их логова на Хребте Черепа. У них на горе около двухсот человек. Мы не можем больше здесь оставаться; нам нужно быстро вернуться.

Цзян Янь закончил перевязывать спину, поясницу и руку Цзян Цзи.

Едва придя в себя, Цзян Цзи уставился на него и прошептал: - Цзян Янь... я умираю?

- Пока я здесь, ты не умрешь.

Цзян Янь погладил его по лицу: - Только не засыпай, ладно?

Цзян Цзи слабо улыбнулся: - Но... я так устал.

- Только не спи. Я скоро отвезу тебя домой.

Цзян Янь взвалил его себе на спину: - Капитан, готово. Пойдемте.

- Вперед!, - скомандовал Чжоу Линь.

Солдаты с факелами, поддерживая раненых, начали спускаться с горы вместе с пленными.

Цзян Цзи безвольно лежал на спине Цзян Яня, его веки отяжелели. Он не мог понять, что с ним - потеря крови или приближение смерти, - он просто очень, очень устал.

И все же... если он действительно умрет здесь, будет очень жаль. Он ещё даже не успел испытать настоящую любовь.

- Цзян Янь, - пробормотал он.

- Да?, - Цзян Янь не сводил глаз с тропинки, шагая быстро, но уверенно: - Не засыпай.

Цзян Цзи слабо прижался к его шее: - Цзян Янь, я ещё даже не женат. Мне всё ещё нужна жена.

Цзян Янь: ...

- Если... если я не умру, и если ты не женишься к тому времени, когда к тебе вернется

память... тогда ты станешь моей женой, хорошо? Я буду хорошо о тебе заботиться. Ладно?, - с трудом выговаривая слова, произнёс Цзян Цзи.

Цзян Янь на мгновение замер, его взгляд потемнел: - ...Хорошо.

Губы Цзян Цзи дрогнули в легкой улыбке: - Ты обещал. Никаких отказов от своих слов.

- Хорошо.

Услышав его ответ, Цзян Цзи снова улыбнулся, и его сознание наконец погрузилось во тьму.

<http://bllate.org/book/12456/1614618>